

УДК 340

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КОНФИСКАЦИИ IN REM

Е.Р. ЧУДАКОВ*(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)*

В статье исследуются перспективы имплементации института конфискации имущества in rem в гражданское законодательство Республики Беларусь как одного из методов борьбы с коррупционными преступлениями. В работе предложена и обоснована примерная правовая модель конфискации in rem, раскрыты принципы данного института.

Коррупция уже достаточно давно приобрела массовый характер и превратилась в проблему, которая затрагивает все сферы жизни человека, причем не только на уровне одного конкретного государства. Она свойственна всем странам, независимо от их политического устройства, уровня развития экономики, образования, географического положения.

Республика Беларусь также не является исключением, поскольку, несмотря на предпринимаемые меры, статистика лиц, осужденных за коррупционные преступления, свидетельствует об их росте. В 2016 г. за совершение преступлений коррупционной направленности осуждено 569 лиц, в 2017 г. – 694, в 2018 г. – 1005, в 2019 г. – 1007 [1].

Поскольку данный вид преступления очень быстро приобретает все новые формы, важно, чтобы также оперативно предпринимались ответные шаги по его предотвращению. Таким шагом может стать внедрение в законодательство страны института конфискации имущества по принципу in rem, обязывающего владельца имущества самостоятельно доказывать в суде законный путь его приобретения. Рассмотрение государством возможности использования такой меры было бы реальным шагом вперед на пути противодействия коррупции.

Отметим тот факт, что определенные признаки конфискации in rem уже присутствуют в законодательстве Республики Беларусь. Так, в статье 36 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» указано, что «после выявления факта явного превышения стоимости принадлежащего лицам, указанным в части первой настоящей статьи, имущества и иных расходов этих лиц над их доходами, полученными из законных источников, руководитель государственного органа, иной организации, должностное лицо, в который (которому) представляются декларации о доходах и имуществе, или должностное лицо налогового органа получают у таких лиц письменные объяснения об источниках доходов, за счет которых приобретено имущество, стоимость которого явно превышает доходы, либо явно превышены расходы над доходами. Если лица, указанные в части первой настоящей статьи, отказываются либо не могут объяснить источники таких доходов либо установлена недостоверность их объяснений, руководитель государственного органа, иной организации, должностное лицо, в который (которому) представляются декларации о доходах и имуществе, или должностное лицо налогового органа в течение десяти дней с момента получения объяснений либо отказа лиц, указанных в части первой настоящей статьи, дать объяснения предлагает этим лицам добровольно передать в доход государства имущество на сумму, явно превышающую подтвержденные доходы, или выплатить его стоимость и сумму иных расходов, явно превышающих подтвержденные доходы.

При отказе лиц, указанных в части первой настоящей статьи, в течение одного месяца со дня предъявления требования добровольно передать в доход государства имущество на сумму, явно превышающую подтвержденные доходы, либо выплатить его стоимость и иные расходы на сумму, явно превышающую подтвержденные доходы, при наличии факта явного превышения стоимости принадлежащего имущества и иных расходов этих лиц над доходами, полученными из законных источников, органы прокуратуры обращаются в суд с иском о безвозмездном изъятии этого имущества или о взыскании его стоимости либо о взыскании иных расходов на сумму, явно превышающую подтвержденные доходы» [2].

Согласно части 2 статьи 236 Гражданского кодекса Республики Беларусь принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда это производится по основаниям, предусмотренным законом, а также согласно постановлению суда. И в числе таких оснований значится «безвозмездное изъятие имущества в случаях, предусмотренных законодательными актами в сфере борьбы с коррупцией» [3].

Здесь следует сделать оговорку о том, что данные законодательные нормы распространяются лишь на отдельные категории государственных должностных лиц:

- на государственных должностных лиц, занимающих ответственное положение;
- на лиц, поступивших на государственную службу путем избрания.

Кроме того, при отсутствии объяснений источников доходов, может быть также изъято имущество у супруга (супруги) указанных государственных должностных лиц; их несовершеннолетних детей, в том

числе усыновленных (удочеренных); совершеннолетних близких родственников, совместно с ними проживающими и ведущими общее хозяйство.

Касаемо иных лиц, если установлены вышеуказанные факты, к ним применяются требования, установленные Законом Республики Беларусь от 4 января 2003 г. № 174-З «О декларировании физическими лицами доходов и имущества по требованию налоговых органов», где в части 6 статьи 11 указано, что «если налоговым органом при осуществлении контроля за соответствием расходов доходам физического лица установлено, что расходы физического лица превышают его доходы, указанные в декларации о доходах и имуществе, либо факт получения дохода не подтверждается, налоговый орган направляет физическому лицу требование о представлении пояснений об источниках доходов» [4].

Если же требуемые пояснения не будут представлены либо они не позволят установить источник доходов (исключить факт несения расходов), доходы физического лица, исчисленные исходя из сумм превышения расходов над доходами, будут подлежать налогообложению в соответствии с законодательными актами.

Учитывая вышесказанное, есть основания полагать, что предпосылки для внедрения конфискации *in rem* в законодательство Республики Беларусь имеются, и правовым полем для него, думается, может стать гражданское судопроизводство.

Такой подход позволит избежать коллизий, которые могут возникнуть при необходимости доказывания законности происхождения имущества собственнику этого имущества в рамках уголовного судопроизводства.

Во-первых, данный подход исключит противоречия со статьей 26 Конституции Республики Беларусь, которая гласит о том, что «никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» [5, с. 8].

Во-вторых, поскольку изъятие имущества будет происходить вне уголовного порядка, не будет затронута, а, следовательно, и не нарушена статья 16 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, в которой указано, что «лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Орган уголовного преследования, суд не вправе перелгать обязанность доказывания на обвиняемого...» [6].

В третьих, не потребуются соблюдения норм и гарантий, определяемых положениями статей 9, 24, 45 вышеуказанного кодекса, которыми определено, что правосудие по уголовным делам в Республике Беларусь осуществляется только судом и никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом; правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон обвинения и защиты; в производстве по материалам и уголовному делу обязательно участие защитника.

При этом не исключено, что определенного рода противоречия могут возникнуть в применении конфискации *in rem* и в рамках гражданского законодательства.

Так, согласно статье 232 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь доказательства собираются и представляются суду заинтересованными в исходе дела лицами. И в данном случае должен действовать принцип, указанный в статье 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь и статье 13 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, основанный на том, что любой участник гражданского судопроизводства предполагается добросовестным, пока не доказано обратное. Но в случае применения конфискации в порядке *in rem* в гражданском правовом поле, согласно которому лицо должно доказывать законное происхождение своего имущества (что оно не имеет отношения к какому-либо преступлению), уже до процесса предполагается некая его недобросовестность, что может вступить в противоречие с указанными выше статьями.

К тому же, положения института *in rem*, обязывающие гражданина доказывать в суде, что его имущество нажито законно, могут повлечь несоблюдение статьи 27 Конституции Республики Беларусь, согласно которой «никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников» [5, с. 8].

Однако, в данном случае возможно рассуждать и в ином ключе, вероятнее, более правильном. Поскольку конфискация *in rem* предполагает иск не к лицу, а к имуществу, то «действует презумпция неправомочности происхождения вещи, которую (презумпцию) титульный владелец должен процессуально опровергнуть. Отсутствует правовой упрек владельцу: ты украл, верни ворованное; действует иной алгоритм: скорее всего, ты честный человек, следовательно, как законопослушный и честный гражданин расскажи, откуда у тебя появилось имущество, если ты этого не сделаешь, то так и останешься «скорее всего законопослушным гражданином», но без имущества» [7]. Следовательно, тогда вышеуказанные противоречия теряют право на существование.

Несомненно, применение конфискации *in rem* потребует определенных корректировок законодательства, но не существенных, т.к. сама схема процедуры достаточно проста в применении:

1. Прокурор или иной уполномоченный орган (например, налоговый орган, Комитет государственной безопасности, Департамент финансовых расследований и др.) обращается в суд с иском о конфискации имущества с обоснованием необходимости её применения.

2. Обязанность доказывания законности происхождения имущества возлагается на его владельца.

3. Владелец представляет факты, подтверждающие источник и легитимность происхождения имущества.

4. Суд принимает решение о конфискации в доход государства имущества физического лица в случае неподтверждения им законности его происхождения либо отказывает прокурору (иному уполномоченному органу) в удовлетворении исковых требований.

В данном случае важно только законодательно отработать эту схему для внедрения процедуры в правовое поле страны. И первоочередная задача состоит в определении принципов применения института конфискации *in rem* в белорусском гражданском законодательстве.

На наш взгляд суть их должна заключаться в следующем:

1. Конфискация *in rem* не должна подменять собой уголовное преследование, т.е. ее нельзя рассматривать как альтернативу уголовному преследованию в тех случаях, когда возможно добиться осуждения преступника в уголовном порядке. Недопустимо, чтобы преступник имел возможность избежать наказания, прибегнув к гражданской конфискации как способу откупиться за совершенное преступление.

2. В законодательстве должно быть четко определено, при каких условиях разрешается начинать процедуру конфискации вне уголовного производства, а именно, будет ли гражданская конфискация разрешена только в том случае, когда уголовное преследование и конфискация имущества в уголовном порядке невозможны (смерть преступника, его бегство из страны, наличие у него иммунитета от судебного преследования, обвиняемый оправдан и т.п.), или же гражданская конфискация и уголовное судопроизводство могут идти одновременно.

3. Должны быть определены активы лица, подлежащие контролю со стороны соответствующих государственных органов, превышение которых повлечет конфискацию *in rem* (движимое имущество, недвижимое имущество, денежные средства, ценные бумаги, предметы искусства, драгоценные металлы, антиквариат и т.д.).

4. При подготовке законодательства о конфискации вне уголовного производства следует определить, можно ли использовать в этой сфере уже существующие процессуальные нормы. В случае необходимости разработки новых норм, целесообразно рассмотреть возможность принятия специального нормативного правового акта, который бы жестко регламентировал процессуальное поведение и с точки зрения конкретного содержания этого поведения, и с точки зрения логической последовательности действий, и с точки зрения времени и места их совершения, и с точки зрения их документального оформления [8, с. 97]. Это важно в равной степени с тем, насколько эффективно сработает данная мера в борьбе с коррупционными преступлениями. Процесс этот должен отличаться предельной прозрачностью и доступностью для общественности и средств массовой информации, чтобы не дать возможности коррупционерам с широкими связями в правоохранительных органах и судах воспользоваться этими связями в своих интересах.

Установленный порядок применения конфискации *in rem* в законодательстве Республики Беларусь позволил бы обеспечить баланс публичных интересов борьбы с коррупцией и частных интересов собственника, приобретшего имущество, так как никоим образом не лишает такое лицо права предоставить в суд доказательства законности происхождения средств, на которые приобреталось имущество.

Также данный вид конфискации в силу достаточно простого механизма его применения может осуществляться в оперативном порядке, без затягивания процесса. Однако было бы ошибочным полагать, что введение конфискации *in rem* может коренным образом и в одночасье изменить ситуацию в стране, связанную с ростом коррупционной преступности.

Необходимо констатировать, что ряд проблем все же остается.

Во-первых, нельзя забывать о коррупционной составляющей, поскольку четких и исчерпывающих критериев установления законности имущества не может быть определено, что в свою очередь может породить увеличение предложений взяток должностным лицам государственных органов и судов, а также их прямому вымогательству со стороны последних.

Во-вторых, расширение возможностей по безвозмездному изъятию имущества граждан может стать инструментом давления на неугодных чиновников.

В-третьих, велика опасность того, что ещё до принятия окончательного решения судом о неприменении конфискации (лицо докажет законность приобретения имущества) может сложиться мнение общественности об ответчике как о лице, связанном с противозаконной деятельностью, что может повлечь ущемление его чести и достоинства, а также иные негативные последствия (потерю деловой репутации, доверия коллег, партнеров по бизнесу и т.д.).

Тем не менее, применение института конфискации имущества *in rem* в гражданском порядке может оказаться эффективным механизмом по предупреждению коррупции в стране и стать гораздо действеннее уголовного наказания уже потому, что в качестве инструмента наказания коррупционера выступает лишение материального блага. В условиях сокращения применения лишения свободы за коррупционные и экономические преступления все остальные наказания не смогут эффективно играть предупредительную роль и противостоять искушению быстрого обогащения. Только риск лишиться имущества может остановить коррупционера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистика о коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]: Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.court.gov.by/ru/statistika1/>. – Дата доступа: 15.04.2020.
2. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь: 15 июля 2015 г. № 305-3 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=-N11500305&p1=1>. – Дата доступа: 04.04.2020.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь: 7 декабря 1998 г. № 218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 04.05.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9800218>. – Дата доступа: 04.04.2020.
4. О декларировании физическими лицами доходов и имущества по требованию налоговых органов [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь 4 января 2003 г. № 174-3: в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2002 // КонсультантПлюс: Республика Беларусь. – Дата доступа: 10.04.2020.
5. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – 64 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г. № 295-3: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295>. – Дата доступа: 04.04.2020.
7. Арямов, А.А. Конфискационные меры как средство противодействия коррупции [Электронный ресурс] / А.А. Арямов // Режим доступа: https://books.google.by/books?id=pR6ODwAAQBAJ&pg=PT77&lpg=PT77&dq=%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%B8%D0%BC%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0+in+rem&source=bl&ots=lxCJVli-Gr&sig=ACfU3U1fF6X3hSqDpx18Dggr1e_yklCxpw&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwig6deu4fzoAhXLCOWKHd9eDm44HhDoATABegQICRAB#v=onepage&q=%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%D0%BC%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0+in%20rem&f=false. – Дата доступа: 14.04.2020.
8. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. – Москва: Юристъ, 2003. – 669 с.